

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

145. Походы Надиръ-Шаха въ Гератъ, Кандагаръ, Индію и событія въ Персіи послѣ его смерти. Составилъ ген.-лейг. С. О. Кишмишевъ. Издано Военно-историческимъ Отдѣломъ при штабѣ Кавк. военн. окр. Съ прилож. географ. картъ на пяти листахъ. Тифлисъ. 1889. II+303 стр. 8°.

Книга, написанная, какъ указываетъ ея заглавіе, военнымъ человекомъ, преслѣдовавшимъ главнымъ образомъ военныя соображенія и интересы, можетъ во всякомъ разѣ имѣть и общее значеніе, если мы не забудемъ, что вся жизнь Надира, этого послѣдняго великаго завоевателя и полководца Востока, собственно говоря, есть непрерывный рядъ смѣлыхъ походовъ и войнъ: ими наполнены его исторіи, ими умалены другія событія царствованія Надира. Трудно судить неспеціалисту, насколько точно соотвѣтствуетъ детальный техничекій военный языкъ («боковой отрядъ, блокадный отрядъ, вылазки, верки, колонны, бастионъ...») языку персидскихъ исторій, на которыхъ главнымъ образомъ, можетъ быть и посредственно, основанъ трудъ г. Кишмишева. Мы можемъ только замѣтить, что это посредство, т. е. иностранные переводы не только исторій Надира, вѣроятно, нужно считать причиною вообще неособенно удачной русской транскрипціи собственныхъ именъ и персидскихъ словъ, напр. Томазъ вм. Тахмаспъ, Алоярдъ вм. Аллахъ-яръ, Эздо вм. Ездъ, коломъ вм. гулямъ и пр. Автору можно поставить въ маленькій упрекъ, что онъ, ссылаясь весьма часто на «Мирза Мехти. Исторія Надира», нигдѣ не указываетъ въ точности, какой онъ подъ этимъ разумѣетъ трудъ — оригинальный или переводный; если переводный, то именно какой, — и нигдѣ не дѣлаетъ ссылокъ на страницы этого сочиненія, въ чемъ однако онъ очень исправенъ при пользованіи другими источниками. Обстоятельство это невольно вызываетъ сомнѣніе, видѣлъ ли авторъ непосредственно самъ сочиненіе Мехти, какъ онъ его называетъ. Второй упрекъ — тотъ, что въ изложеніи имена географическія не всегда соотвѣтствуютъ таковымъ на приложенной картѣ; произошло это, вѣроятно, потому, что къ исторіи событіи первой половины XVIII в. приложена карта Воен. топогр. отд. Кавказ. воен. окр., составленная по *новѣйшимъ* свѣдѣніямъ (напр. Ферирудъ на картѣ Феррахъ-рудъ).

В. Ж.

146. Кн. Эсперъ Ухтомскій. Отъ Калмыцкой степи до Бухары. СПб. 1891. I+211 стр. 8°.

Слѣдуетъ быть очень признательнымъ автору за то, что онъ, точно объясняя цѣль и характеръ своей книги, не оставляетъ на этотъ счетъ въ рецензентѣ никакихъ сомнѣній. Ему въ 1889 г. «удалось побывать въ

нашихъ среднеазиатскихъ владѣнiяхъ, съ цѣлью собрать нѣкоторый поэтический матеріалъ. Единоновременно онъ, по мѣрѣ возможности, занимался исторiей и этнографiей этихъ краевъ, . . . наконецъ помышлялъ приготовить для печати цѣлый большой трудъ чисто-литературнаго характера о мѣстностяхъ, пересѣкаемыхъ Закаспійскою желѣзною дорогою (стр. I). «О нашей Средней Азiи», продолжаетъ авторъ (стр. 131), «— а теперь въ особенности о Закаспійской желѣзной дорогѣ — писалась необозримая масса замѣтокъ, очерковъ и цѣлыхъ книгъ. Добавить къ нимъ нѣчто вѣское (съ внѣшней, повѣствовательной стороны) почти невозможно. Повторять сказанное сто разъ предоставляю слѣдующимъ туристамъ. *Обстоятельно описать въ туземный строй — требуется большая подготовка и продолжительный опытъ. Ясно, почему всякій, кто имѣетъ нѣкоторыя свѣдѣнiя объ этихъ странахъ, но оставался здѣсь лишь ограниченное число недѣль, и себя и другимъ долженъ все рисовать въ слегка фантастическомъ освѣщенiи. Иначе изложенiе неминуемо будетъ страдать отъ сухости и безсодержательности*» . . . [Курсивъ рецензента].

Если бы кн. Ухтомскiй, затруднившiйся безъ знанiя мѣстнаго языка занасаться положительными свѣдѣнiями (стр. 77), ограничился бы только фантастическими разсказами, его и судить бы строго было нельзя: всякій читалъ бы его книгу, какъ сказки Гофмана. Но у него громаднѣйшая претензiя всѣхъ и cadaго учить (правда, тому, чему уже обучены), раскрывать другимъ глаза, ставить якобы впервые вопросы первостепенной важности. Чего только нѣтъ въ его книгѣ?! И шелководство въ Астрахани, и обрусѣнiе Калмыковъ, и «истинное призванiе Россiи придти къ возрождающимся мiрамъ и самой обновиться, самой помолодѣть среди очаговъ вѣковѣчной культуры» (стр. 37), и (болѣе всего) разъясненiе важности Закаспійской дороги (въ каковой никто не сомнѣвается), и необходимость изученiя края во всевозможныхъ отношенiяхъ (что и дѣлается), и устройство этнографическихъ музеевъ непременно по образцу берлинскаго «Museum für Völkerkunde» (каковые имѣются, но о нихъ не знаютъ печать и общество, стр. 91), и статьи двухъ русскихъ очевидцевъ Мервскихъ развалинъ, которыя онъ посмотрѣлъ наугадъ (?) и въ которыхъ «оказалось отчасти ложь, отчасти книжная дребедень. Вѣроятно, оба издалека посмотрѣли, съ дороги, на покинутые города и затѣмъ уже сочли себя въ правѣ фантазировать о состоянiи древняго Мерва» (стр. 102). Довольно трудно спорить съ кн. Ухтомскимъ, какъ съ археологомъ-поэтомъ, которому положительно все открывается само собою (стр. 101): ему, человѣку очень мало знающему о прошломъ этой мѣстности, на каждомъ шагу подымались на встрѣчу давно угасшіе образы, вокругъ звучали таинственныя рѣчи и воскресала старпна (стр. 100),

картины исчезнувшихъ временъ разгорались въ воображеніи¹⁾ (стр. 203).

Намъ кажется, что и фантазія должна имѣть предѣлы, чтобы не удивляться, почему Антиохія, по свидѣтельству одного греческаго писателя, лишена воды (стр. 120), чтобы Обейдуллахъ-бинъ-Зиадъ не оказался сыномъ Реби-ибнъ-уль-Хариза (стр. 137), чтобы не раздавались въ лагерѣ зловѣщіе звуки потому, что барабаны были изъ собачьихъ кожъ (стр. 139), чтобы не считать мургабскихъ волнъ «свѣтлозелеными», когда онѣ глинистожелтыя (стр. 150), чтобы не приводить въ Мервѣ Александра Македонскаго²⁾ для объясненія только названія Искендеръ-Кала (стр. 116), и пр., и пр.

Можно было думать, что кн. Ухтомскій послѣ задорнаго и строгаго приговора «русскимъ очевидцамъ» будетъ самъ, по крайней мѣрѣ, безупреченъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда, разставаясь съ преслѣдующими его призраками и тѣнями, реально вступаетъ въ городища, посмотрѣть, что въ нихъ осталось, какъ они называются: но однако и здѣсь не все благополучно. Что касается археологически любопытныхъ пунктовъ, которые авторъ отмѣчаетъ на стр. 73 и 145, то ни въ одномъ изъ нихъ самъ онъ не былъ и названій ихъ на мѣстѣ не слышалъ: его перечисленіе³⁾ есть повтореніе изъ сообщенія г. Комарова въ Арх. Общ., но не на основаніи русскаго отчета о немъ (Новости, № 62 и 65 за 1888 г.), а на основаніи перевода его въ «*Petermann's Mittheilungen*» (за 1889, р. 158 — 63): опечатки въ собственныхъ именахъ, въ худшемъ еще видѣ перешедшія изъ русской газеты въ *Mittheilungen*, перешли и къ кн. Ухтомскому: Таль-Хананъ-баба превращено уже въ Таль-Лхананъ-Баба (стр. 145; у *Peterm.*, 161: *Tal-Lhanan Baba*), хотя правильно Талхатанъ-Баба (почтовая станція); далѣе у кн. Ухтомскаго Тшатша, Тшааръ Дегъ (потому что у *Peterm.* 160 *Tschatscha, Tschaar Deg*) у Комарова правильно Чача, Чааръ-дегъ, и т. д.; перешли и нѣкоторыя неточности г. Комарова: въ Талхатанъ-баба надпись (на чемъ?) свидѣтельствуешь о погребеніи здѣсь Свнджаровыхъ дѣтей (стр. 145). Это не совсѣмъ вѣрно: единственная тамъ надгробная надпись ничего о Санджаровыхъ дѣтяхъ не говоритъ, и покоятся на могилѣ совсѣмъ другаго лица.

Въ старомъ Мервѣ кн. Ухтомскій былъ несомнѣнно; гдѣ онъ нашелъ тамъ въ Гяуръ-Кала валъ, который тянулся на 15 верстъ (стр. 103—104)? (см. сообщ. Комарова). Гдѣ онъ видѣлъ «богатыя изразцы» въ мавзольѣ

1) Не всегда, впрочемъ, сами собою: картина созданія Пайкенда и его разрушенія навѣяна, кажется, разсказомъ кн. У-му г. Клемма, на основаніи «Исторіи Наршахи» (стр. 203).

2) Авторъ особенное вниманіе обращалъ на показанія писателей классической древности (стр. 1).

3) Авторъ говоритъ, что они подобраны случайно; не споримъ, но указать должны, что только эти пункты упоминаются въ сообщеніи г. Комарова.

Санджара (стр. 144)? Отъ кого онъ слышалъ «сахабабурдадь—обезглавленные» (?!), названіе могилъ спутниковъ пророка, Бурейды и Гаффары (стр. 154)? Что значить «Спиджаръ былъ погребенъ сокровениѣе и богаче... гробницю его отыскали и разграбили громившія Мервъ войска» (стр. 144), когда извѣстно, что всѣхъ мусульманъ хоронятъ одинаково, и въ могилы съ ними никакихъ цѣнностей никогда не кладуть?

Въ книгѣ кн. Ухтомскаго, написанной съ большой бойкостью и задоромъ и навязчиво-претенціозно, среди громкихъ фразъ, изъ которыхъ нѣкоторыя настойчиво повторяются черезъ нѣсколько страницъ, читатель не найдетъ ни дѣйствительно прошлаго Закаспійской области, хотя бы и въ литературной обработкѣ, ни настоящаго ея положенія, ея насущныхъ потребностей, задачъ, успѣховъ русской гражданственности, производительности, дѣйствительныхъ богатствъ: для вѣскаго сужденія обо всемъ этомъ нужны не поэтическая душа, всѣмъ вдохновляющаяся, не фантастическое освѣщеніе, а положительныя свѣдѣнія, дѣйствительное и серьезное изученіе края, хотя бы и продолжительное: не всегда и не все то хорошо, что скоро кончается. Думаемъ, что каждый не только долженъ желать, но и стремиться къ тому, чтобы пробѣлъ въ нашей литературѣ фантастическаго освѣщенія прежней или настоящей жизни нашихъ окраинъ не только слабо, но совсѣмъ и никогда не заполнялся, а былъ бы вѣчно пробѣломъ (ср. стр. 132).

В. Ж.

147. Живая Старина. Периодическое изданіе Отдѣленія Этнографіи Имп. Р. Геогр. Общества. Подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи В. И. Ламанскаго. Вып. I: LXII + 130 + 34 + 42 + 24 стр. 8°. СПБ. 1890. Вып. II: IV + 236 + 2 стр. 8°. 1890. Вып. III: II + 271 стр. 8°. 1891. Вып. IV: II + 230 стр. 8°. 1891.

Мы въ другомъ мѣстѣ¹⁾ имѣли уже случаи привѣтствовать изданіе перваго выпуска «Живой Старины». Пользуемся теперь выходомъ 4-го ея выпуска, завершающаго первый годъ изданія, чтобы обратить вниманіе тѣхъ читателей Записокъ Вост. Отд., которые по той или другой причинѣ еще не знакомы съ новымъ этнографическимъ журналомъ, на находящіяся въ немъ статьи и матеріалы, интересныя для востоковѣднія. Самая задача «Живой Старины», равно какъ и обиліе всякихъ другихъ матеріаловъ, конечно, не позволяютъ редакціи удѣлять очень много мѣста востоковѣднію, но съ другой стороны тѣсная связь, соединяющая вообще западъ, а Россію

1) Журналъ Мин. Нар. Пров. Январь 1891, стр. 159.